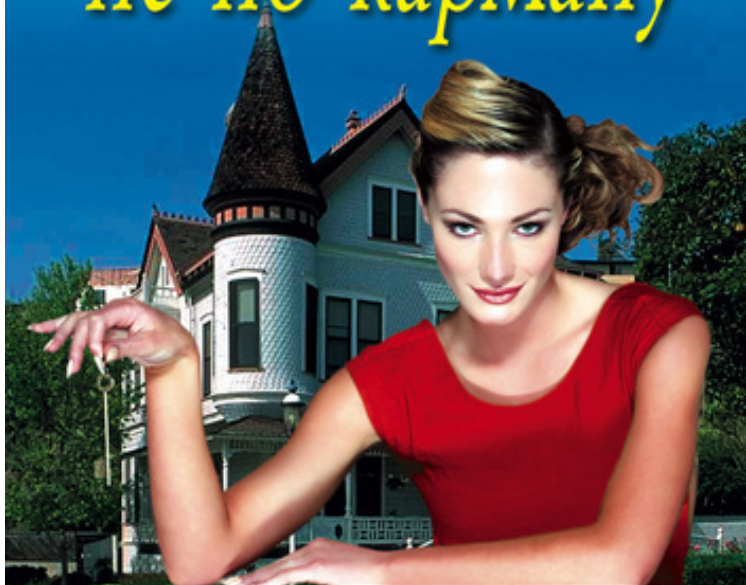




Марина
СЕРОВА

**Мечта
не по карману**



РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина С. Серова
Мечта не по карману
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167017
Легенда эпохи. Мечта не по карману: Эксмо; М.: 2008
ISBN 978-5-699-28261-6*

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Марина Серова

Мечта не по карману

Глава 1

Где-то что-то пронзительно пиликало. Сначала вдалеке, но постепенно звон нарастал и наконец превратился в настойчивое и звонкое дребезжание над моим ухом. Сквозь сон я прислушалась и поняла, что это мелодия из какого-то знакомого мне с детства мультика. «Простоквашино», – промелькнуло в моей голове, и я повернулась на другой бок с тем, чтобы снова отбыть в царство Морфея, из объятий которого меня столь грубо вырвали. Но вместо этого вдруг вскочила... Я сидела на постели, широко раскрытыми глазами смотрела в крошечную темноту перед собой и трясла головой, чтобы собраться с мыслями.

На столе мигал голубым дисплеем и пиликал мой мобильник. Я протянула руку, нащупала будильник и, притянув его к себе, всмотрелась в стрелки на циферблате. Начало второго. Дурдом! Кому и что могло понадобиться в такое время от меня? А главное, зачем? Неужели нельзя было дождаться утра?

Я взяла со стола сотовый, не прекращавший пищать, и откинула крышечку. По дисплею бежали цифры совершенно

незнакомомого мне номера. Более того, звонок был иногородним. Недоумевая, кто бы это мог быть, я нажала на кнопку приема и приложила трубку к уху.

– Алло...

– Алло... – эхом ответил мне далекий женский голос на том конце провода. – Это Татьяна Александровна? Я не ошиблась?

Да, я – Татьяна Александровна. И больше всего на свете я терпеть не могу, когда меня так называют. Поскольку, во-первых, банальное Танечка звучит куда приятнее и милее; а во-вторых, по имени-отчеству меня величают исключительно клиенты. И если среди ночи звонит клиент, значит, меня ждут тяжелые трудовые будни: недосыпание, знакомства с малоприятными типами и еще много всяких неприятностей, которые сулит нелегкая работа частного сыщика, коим, кстати, я и являюсь.

– Вы не ошиблись. Я Татьяна Александровна, – недовольно пробурчала я, стряхивая с себя остатки сна.

– Как хорошо, что я смогла до вас дозвониться! Вы даже не представляете, как я на вас надеюсь. Вы вообще – моя последняя надежда. Я просто не знаю, к кому я еще могу обратиться. – Голос срывался, или это были простые помехи на линии, но девушка явно всхлипывала и плакала.

– Успокойтесь. Объясните, кто вы? Что у вас случилось? Почему вы мне звоните?

Голос девушки звучал так взволнованно и жалостливо,

что я совсем забыла о своей первоначальной реакции на столь поздний звонок. Выбравшись из-под одеяла, я сделала пару шагов в крошечной темноте и тут же стукнулась ногой о какой-то предмет.

– Вот черт... – прошипела я и спросила уже чуть громче.
– Кто вы? Представьтесь.

Пока незнакомка на том конце провода собиралась с мыслями, я успела нащупать шнур от ночника и щелкнуть выключателем. От прикроватного столика по всей комнате расплылось пятно мутного электрического света. Имея теперь возможность свободно ориентироваться в пространстве, не натываясь ни на какие предметы, я прошла через всю комнату и присела на подоконник. От окна жутко дуло, я зябко поежилась и, подобрав под себя ноги, устроилась поудобнее.

– Так кто же вы? – повторила я свой вопрос уже в третий раз.

– Меня зовут Алина. Алина Завьянова. Мне о вас рассказывала одна моя приятельница. Она говорила, что вы помогли ей, что вы – настоящий знаток своего дела, но я тогда даже не думала, что мне самой придется обращаться к вам, а вот теперь... Надеюсь, вы простите меня за столь поздний звонок, но я никак не могла сделать это в другое время: за мной все время следят. Может быть, и теперь тоже...

– Алина, о чем вы? Кто за вами следит? Может, вам просто стоит позвонить в милицию?

– Нет! – Девушка, представившаяся Алиной, почти закри-

чала, и я машинально немного отодвинула трубку от уха.

– Ну, хорошо. Не хотите вызвать милицию – это ваше право, – растерялась я от такой резкой реакции. – Но я чем могу вам помочь?

– Татьяна Александровна, я вам заплачу. Очень хорошо заплачу, если вы узнаете имя человека, который за мной следит! Прошу вас, помогите мне! В милиции меня никто не станет слушать, да и не могу я к ним идти...

– Хорошо, я помогу вам. Только, может, нам лучше все-таки обсудить все при личной встрече? – ненавязчиво предложила я, покосившись на часы. В принципе у меня еще был шанс неплохо выспаться.

– Нет! Я не могу с вами встречаться! Я же говорю вам: за мной следят! Все время! Они все поймут, если увидят нас вместе! Я даже звоню вам не из дома. Вдруг номер прослушивается...

Я еще раз метнула взгляд на часы и вздохнула. Похоже, мне все-таки придется выслушать Алину.

– Хорошо. Рассказывайте, в чем дело. Только откуда вы мне звоните в такой час, если не из дома?

– Из таксофона. Я боюсь. Я очень боюсь! Мне кажется, эти люди готовы на все...

– Какие люди? Давайте-ка обо всем по порядку.

Девушка опять начала всхлипывать.

– Я даже не помню, когда я впервые заметила, что за мной следят. Сначала я думала, что мне это все только кажется, но

потом... Я слишком часто стала замечать в зеркале заднего вида незнакомые машины, которые колесили за мной по всему городу. Причем машины были каждый раз разные, потому я и не сразу обратила внимание. Если я заходила в кафе, то за соседним столиком непременно оказывался какой-нибудь незнакомый тип, который то и дело поглядывал в мою сторону, а стоило мне покинуть заведение – и он следовал за мной по пятам, не отставая ни на шаг. Причем люди тоже каждый раз были разные, я никогда не замечала, чтобы один и тот же человек появлялся дважды. Мне кажется, что даже мой дом напичкан камерами и подслушивающими устройствами. Они контролируют буквально каждый мой шаг. Это ужасно! Я больше так просто не могу!

– Алина, но если вы говорите, что и машины, и люди все время были разными, так, может... – Я замялась, подбирая подходящее слово. – Может, вам просто все это кажется? – нерешительно закончила я.

– Мне ничего не кажется! Вы считаете, что у меня мания преследования?! – Девушка захлебывалась, но, от злости на мои слова или от слез, я так и не поняла. – Я тоже поначалу так думала, пока не проделала один маленький эксперимент.

– Какой? – заинтересовалась я.

– Я в тот день собиралась в парикмахерскую, выехала из дома на своей машине и уже через пару минут заметила, что сзади маячит незнакомая иномарка. Времени до назначенной встречи с мастером у меня было достаточно, и я ре-

шила поставить опыт. До салона красоты, который находится в пяти минутах езды от моего дома, я добиралась такими окольными тропами, что ни одному нормальному человеку это просто не взбрело бы в голову. Короче, вместо считанных минут я потратила на это виляние по дорогам около часа. Так вот, все это время за мной колесила та иномарка...

– Звучит убедительно. Но неужели у вас нет ни одной догадки – почему за вами следят? Попробуйте хотя бы предположить. Возможно, в последнее время с вами происходило что-то особенное?

– Нет. Я не знаю, кто это может быть, потому и обращаюсь к вам.

– А это не связано с вашей работой? Кем вы работаете? – продолжала допытываться я.

– Я нигде не работаю. Мой отец хирург, он работает в частной клинике в Америке и присылает мне деньги каждый месяц.

– Но с чем может быть связана слежка? Не просто же так кто-то вздумал шпионить за вами?

– Я думаю.... – Алина запнулась, помедлила, а потом быстро-быстро заговорила: – Мне кажется, это все началось после моего знакомства с Глебом Графским.

– Кто такой Глеб Графский?

– Об этом потом. Я ни в чем не уверена, потому и звоню вам. Послушайте, вы ведь живете в Тарасове? Верно?

– Да.

– А я живу в Налинске. Это совсем рядом, можно добраться за пару часов на машине. Я заранее сниму для вас номер в гостинице «Ривьера» и оставлю там деньги за вашу работу, свое фото и адрес, по которому проживаю. Ищите все это в тумбочке, в нижнем ящике. Только вот что... У меня дома вам лучше всего не появляться... Так что давайте сделаем так... В котором часу вы уже наверняка будете в городе?

Я мысленно прикинула. Благо моя работа не раз заставляла меня покидать родные края и я успела почти наизусть выучить все города Тарасовской области. Налинск мне тоже был знаком, правда, я была в нем только проездом. Но этих познаний хватило, чтобы после непродолжительных размышлений я смогла определить расстояние от Тарасова до Налинска и уверенно ответила:

– Думаю, я приеду завтра в десять.

– Отлично. Тогда в одиннадцать я буду вас ждать в кафе напротив гостиницы. В конверте с деньгами я оставлю свое фото, так что вы без труда меня узнаете. Только не подходите ко мне! Просто присядьте где-нибудь неподалеку и понаблюдайте, возможно, вы скоро заметите человека, который станет за мной следить. Если он не появится сразу, то наверняка возникнет позже, в течение дня. Вам просто нужно будет везде сопровождать меня, но так, чтобы это не очень бросалось в глаза.

– Я поняла ваш план. Я попытаюсь все выяснить, – согласно кивнула я, хотя моя собеседница все равно не могла меня

видеть. – Только оставьте мне ваш адрес и номер телефона, по которому я могла бы с вами связаться. Правда, я не знаю, как сложатся обстоятельства, возможно, какое-то время вам самой придется мне звонить из таксофона. Скорее всего, в первый день лучше всего так и сделать: вы сами мне позвоните, а там решим, как нам себя вести дальше. Думаю, на выяснение обстоятельств дела я потрачу максимум три дня.

– Хорошо. Я позвоню вам завтра. До свидания.

В трубке потянулись длинные гудки. Я захлопнула миниатюрную «раскладушку» «Нокиа», соскользнула с подоконника и юркнула под одеяло. Завтра меня ждет тяжелый день, и нужно хотя бы за оставшиеся часы попытаться выспаться.

* * *

Я проснулась ровно в семь. Наскоро позавтракав и уложив в спортивную сумку минимальное количество вещей, которые могли мне понадобиться в незнакомом городе, я покинула свою квартиру. Правда, напоследок я остановилась на пороге и, движимая неким ностальгическим чувством, помахала рукой родным пенатам и с грустью произнесла: «Пока, моя любимая квартирка».

Как ни странно, но в столь ранний час трасса Налинск – Тарасов была весьма оживленна. Мимо то и дело проносились машины, обдавая меня потоками бензинового смога и эстрадными напевами, доносившимися из радиоприемни-

ков. В моем салоне тоже играла магнитола. Я мурлыкала себе под нос песенку и наслаждалась пейзажем. Что и говорить, лесные массивы, расстилавшиеся по обе стороны дороги, вызвали во мне прямо-таки романтические чувства, а предстоящая работа меня ни капельки не тяготила. «Плевое дело, – размышляла я, прибавляя скорость и идя на обгон очередной иномарки. – Скорее всего, все выяснится уже к сегодняшнему вечеру. Ну что особенного – проследить за какими-то типами? Ерунда! Конечно, придется весь день быть на ногах и мотаться по незнакомому городу за каким-нибудь дядей Васей, но это еще не самое худшее, что встречается в моей работе... Вот если бы все мои труды состояли из подобных дел, им бы цены не было».

Насколько я помнила, Налинск был маленьким курортным городком на берегу реки, с тесными улицами, массой баров и казино и вкраплениями частных домиков в общий ландшафт. Летом сюда приезжают тучи туристов, жаждущих лицезреть красоты Тарасовской области и наслаждаться свежим воздухом близ реки. И тогда в гостиницах не остается ни одного свободного номера, частные домики сдаются в аренду, а казино и бары работают до самого рассвета. Но вся эта бурлящая жизнь затихает с уходом лета, и в гостиницах царит откровенное запустение. Так что в какой-то мере моя маленькая экскурсия в середине октября имела как свои очевидные плюсы, так и минусы. С одной стороны, у меня не будет проблем с гостиницей, но с другой – пара дней в уны-

лом городишке, обитатели которого предпочитают уже после восьми вечера запираяться в своих квартирах: перспектива такая навевала тоску. «Что ж, даже в работе частного детектива может наступить тот момент, когда хочется назвать все это коротко и лаконично – серые будни».

Мои расчеты оказались верными, и уже в начале одиннадцатого моя «девятка» катила по дорогам города Налинска. Расспросив прохожего, как добраться до гостиницы «Ривьера», я принялась колесить по узким улицам и проулкам и вскоре достигла своей цели. Оставив машину на стоянке, я прихватила дорожную сумку и решительным шагом направилась к стеклянным дверям гостиницы.

У входа меня встречал молоденький швейцар. Я наградила юного служителя своей самой очаровательной улыбкой и шагнула в просторный холл. Я сразу заметила стойку, за которой красовался солидный господин с бейджиком на лацкане пиджака, гласившим: «Константин Николаевич – администратор гостиничного комплекса „Ривьера“». Но, к сожалению, Константин Николаевич был занят, он общался с какой-то настырной дамочкой. Я остановилась неподалеку и стала рассматривать красочные брошюрки, каждая из которых предлагала увлекательную экскурсию по местным достопримечательностям – маленькие приманки, которые всегда подкидывает администрация для незадачливых туристов. А поскольку моя истинная цель визита в сей городок была строго законспирирована, то я сочла за лучшее

сделать вид, что проявляю жуткий интерес к подобного рода предложениям.

– ...ну, взгляните повнимательнее... – услышала я тоненький голосок девушки, которая, на мое несчастье, первой вошла в гостиницу и теперь общалась с администратором.

– Девушка, я повторяю, что не могу ответить на ваш вопрос, – устало произнес Константин Николаевич, по его тону сразу чувствовалось, что он уже не в первый раз произносит эту фразу. – Возможно, эта девушка и была здесь, а возможно, и нет. Я не могу припомнить всех. Но среди наших постояльцев ее точно нет.

– Присмотритесь, вдруг вспомните, – настаивала девица. Я невольно покосилась в сторону настырной особы. Высокая холеная блондинка с модельной стрижкой, в дорогом бежевом пальто, никак не производившая впечатление привязчивой личности. Но, как известно, внешность обманчива, и девушка, смахивающая на дочку потомственных аристократов, никак не желала оставить в покое администратора и решительным жестом протянула ему снимок десять на пятнадцать. «Так она даже не постоялица этой гостиницы, просто ищет кого-то...» – пронеслось у меня в голове. Я снова уткнулась носом в список предложений местных турфирм.

– Ну что? – донесся до моего слуха звенящий голос «аристократочки».

– Гарантировать могу только то, что среди наших постояльцев ее нет, – непоколебимым тоном ответил администра-

тор. – Возьмите фото.

В этот момент я решительно отодвинула прочь стопку заманчивых брошюр и повернулась к администратору. Мой взгляд невольно зацепился за снимок как раз в ту минуту, когда Константин Николаевич передавал его в руки расстроенной девицы. На снимке была запечатлена улыбающаяся девушка в широкополой шляпе. Доля секунды – и снимок был уже спрятан в узенькую дамскую сумочку, «аристократка» молча отвернулась от стойки и быстро зашагала к выходу. Я проводила ее взглядом и обернулась к администратору, который на мое заявление, что в этой гостинице для меня был забронирован номер, тут же закивал.

– Да, да. Вы Татьяна Александровна?

– Именно.

– Мы рады, что вы решили остановиться именно в нашей гостинице. У нас самые лучшие номера, прекрасное обслуживание. Кроме того, на первом этаже у нас имеется ресторан, а для особенно азартных постояльцев есть даже небольшой зал-казино. Так что милости просим...

– Я учту, – выдала я свою самую ослепительную улыбку.

– Номер заказан всего на несколько дней, – продолжал вещать Константин Николаевич, сверяясь с записями в своем амбарном талмуде, куда он вносил данные из моих документов. – Отчего же так ненадолго? У нас замечательный город, уверен, вам захочется в нем задержаться подольше.

– Возможно. – Я вновь выдавила улыбку, правда, на этот

раз не такую ослепительную, но для провинциального администратора сойдет.

– Кажется, номер сняла ваша подруга. Она была здесь буквально сегодня утром. – Взгляд Константина Николаевича задержался на мне, пожалуй, несколько дольше, чем позволяла простая вежливость.

– М-м-м-да, – промычала я что-то нечленораздельное и, взяв ключи от своего номера, поспешила удалиться прочь от этого наблюдательного типа.

Провожаемая внимательным взглядом Константина Николаевича, я миновала пространство холла и остановилась у лифта. Ко мне тут же подскочил улыбчивый парнишка лет двадцати в служебной униформе. Без каких-либо предупреждений он выхватил из моих рук дорожную сумку и бодро отрапортовал:

– Александр. К вашим услугам. На какой этаж?

Я слегка растерялась, поскольку даже не подумала взглянуть на брелок от ключей и узнать, какой у меня номер.

– Сейчас. – Я полезла в карман за ключиками, – сейчас посмотрю.

В этот момент двери лифта открылись, и из них выскочил дядька. Он орал что-то в телефонную трубку, отчаянно жестикулировал и совсем не смотрел по сторонам. Ко всему прочему, он несся с такой скоростью, что даже, заметь я его раньше, все равно не успела бы увернуться. Остальное было делом пары секунд: дядька налетел на меня, чуть не сбил с

ног и выронил мобильник от неожиданности. Трубка упала на пол и разлетелась на запасные части по всему холлу.

– Черт! – рявкнул нетерпеливец, в мгновение ока превратившийся в красный помидор. Он метнул на виновницу инцидента, то есть на меня, взгляд, полный праведного гнева и нескрываемой ненависти.

– Извините, но вы сами на меня налетели, – проблеяла я.

Оценивающий взгляд проследовал от моих невинных глазок, которыми я усиленно моргала, изображая жертву, вниз – до кончиков начищенных сапог, чуть задержался на моих стройных ножках и тем же путем проследовал вверх, после чего мой нечаянный знакомый готов был признать себя виновным во всех смертных грехах.

– Конечно, сам! Какой же я болван! Так увлекся этим телефонным разговором, что не заметил такой красавицы. Простите меня!

– Вам теперь телефон придется новый покупать, – почувствовала я.

– Ерунда. Я могу себе позволить приобрести новый. Кстати, меня зовут Рустам Соловецкий, управляющий гостиницы. А вы, я так понимаю, наша новая постоянщица?

Я утвердительно кивнула и, решив, что личное знакомство с руководством отеля никогда не повредит, представилась:

– Татьяна.

– Очень приятно познакомиться. – Взгляд управляющего

снова принялся мечтательно блуждать по моей фигуре.

– Извините, мне пора, – пропела я и, нажав на кнопку вызова лифта, шагнула в услужливо распахнувшиеся передо мной двери. Служащий Александр, который все время моего разговора с господином Соловецким маячил за моей спиной, тоже юркнул в кабинку. – Третий этаж, – сообщила я, и двери закрылись, скрыв от меня управляющего.

Номер, отведенный в мое распоряжение, оказался вполне сносным, чтобы можно было прожить в нем пару деньков. Александр поставил мою сумку на кресло и принялся демонстрировать все преимущества апартаментов: наличие душа, ванной, телевизора и напольной вазы у окна.

– ...середина девятнадцатого века, – с гордостью проинформировал меня новый знакомый по поводу последнего предмета. Очевидно, сей факт должен был найти в моей черствой и невосприимчивой к искусству душе отголоски должного уважения. И хотя ничего особенного я в вазе не увидела, все же сочла нужным состроить подходящую гримасу и понимающе закивать. После чего парнишка удалился, наконец-то оставив меня в одиночестве.

Заперев дверь, я закинула свою сумочку на кровать и принялась исследовать содержимое прикроватного столика. Я яростно дергала за ручки ящичков и ворошила их содержимое. «В одном из них должна быть посылочка от Алины», – твердила я, берясь за ручку очередного ящичка. Посылочка и впрямь обнаружилась в самом нижнем ящике, под аккурат-

ной стопкой полотенец. Выудив заветный конвертик, я присела на край кровати и распечатала его. Несколько новеньких американских купюр тут же согрели мою душу и должным образом возбудили интерес к предстоящему расследованию. Следом я извлекла из конверта аккуратно сложенный блокнотный лист, на котором указывались адрес и номер телефона. Последним я вытащила фото и невольно протянула:

– Ого... Значит, вот оно как!

С глянцевого бумаги форматом десять на пятнадцать на меня смотрела прелестная особа в широкополой шляпе. Точь-в-точь как на том снимке, который предлагала опознать администратору «аристократочка».

Однако события начинают развиваться быстрее, чем я могла предположить. «Но, с другой стороны, это еще ничего не значит», – тут же сказала я самой себе и, быстренько положив купюры обратно в конверт, решительно поднялась с кровати.

– Что ж, – протянула я и бросила взгляд на свои наручные часы, – приступим.

Я приняла душ, сменила дорожный плащ на удобную ветровку и, прихватив сумочку, покинула номер.

– Уже собрались прогуляться по городу? – осведомился администратор, когда я проходила мимо него. – На улице скоро будет дождик, так что не забудьте зонт.

– Не забуду, – кивнула я заботливому Константину Николаевичу и распахнула стеклянную дверь.

Погода и впрямь была мерзкая. Дождя еще не было, но тонкая пелена облаков уже застилала небо и грозила через несколько часов пролиться шквалом ливня. Застегнув ворот куртки до самого верха, я спустилась со ступенек и задумалась. Так, если верить Алине, то где-то напротив гостиницы должно быть кафе... Я огляделась по сторонам и заметила прямо через дорогу вывеску, гласившую: «Свежая выпечка и горячий кофе ждут вас в кафе „У ПРАЧКИНА“». Пожалуй, мне туда! Перепрыгнув через несколько ступенек, я заспешила в нужном мне направлении.

Кафе «У ПРАЧКИНА» оказалось уютным, хотя и немного тесноватым местечком. Я заняла самый дальний столик, заказала себе чашку крепкого кофе и принялась присматриваться к публике. На мое счастье, любителей выпить кофе не у себя дома в такую погоду нашлось не слишком много. Парочка влюбленных, пожилая дама, закутанная в шаль, и шумная стайка детей, лакомящихся пирожными, составляли всех посетителей. Я медленно глотала горячий напиток и терпеливо ждала, то и дело поглядывая то на дверь, то на часы. Когда стрелка доползла до половины двенадцатого, а Алина так и не появилась, у меня в душе зашевелилось сомнение – а что, если я ошиблась и зашла не в то кафе? Что, если девушка ждет меня совсем в другом месте? Вот идиотка, нужно было получше договариваться или хотя бы уточнить название кафе! Я подозвала официантку, заказала еще кофе и словно невзначай полюбопытствовала:

– А поблизости есть еще какое-нибудь кафе, кроме этого?

Девушка взглянула на меня немного растерянно. Станный вопрос посетительницы явно ее озадачил.

– В гостинице напротив есть ресторан, но он только для постояльцев. А ближайшее кафе в паре кварталов отсюда. Вас что-то не устраивает в нашем кафе?

– Все устраивает, – улыбнулась я обеспокоенной официантке. – Я просто так спросила.

Девушка кивнула и, пару раз оглянувшись, поспешила отойти от моего столика. А я впала в самое настоящее уныние. Ну и что мне теперь делать? Мы условились с Алиной встретиться в кафе, но она по какой-то непонятной причине не явилась. И самое главное, идти к девушке домой рискованно – вдруг те, кто за ней следит, увидят меня, наведут кое-какие справки и смекнут, что к чему? Тогда все – финита ля комедия. Мало того, что весь наш замысел с разоблачением неизвестных недоброжелателей полетит коту под хвост, так еще неизвестно, чем это может обернуться для самой Алины. Но когда стрелка часов замерла на двенадцати и стало ясно, что торчать и дальше в кафе не имеет никакого смысла, поскольку Алина не придет, я решительно поднялась из-за столика.

После пары чашек кофе и пребывания в теплом помещении на улице было особенно холодно. Я даже пожалела, что так легко оделась, но подниматься в гостиничный номер и брать что-то потеплее вместо ветровки не было никакого же-

лания, потому я быстрым шагом направилась к автостоянке, где оставила свою четырехколесную подружку. Оказавшись в салоне и клацая зубами от промозглого холода, я тут же включила систему обогрева и завела мотор. Предусмотрительно выяснив у охранника стоянки, как мне лучше добраться до улицы Космонавтов, я принялась колесить по городу. Собственно говоря, ответ моего информатора был настолько исчерпывающим, что я добралась до нужной улицы без особых проблем и почти тут же обнаружила дом с искомым номером. Свернув с автострады в маленький дворик, я притормозила свою ласточку у тротуара и выбралась из салона.

Во дворе царило непонятное оживление. Около одного из подъездов многоэтажки толпился народ: бабульки samozабвенно причитали и качали головами, мужики, стоявшие в стороне, тихо о чем-то перешептывались. А вскоре я заметила и повод для столь странного волнения: у подъезда стояла милицейская машина. Я достала из сумочки листок с адресом Алины и прикинула, в каком подъезде должна находиться квартира под номером сто восемьдесят пять. Как это ни странно, но после ряда несложных вычислений мой взгляд снова вернулся к подъезду, так некстати облюбованному представителями правоохранительных органов. В душе моей шевельнулась странная тревога, и, прежде чем войти в подъезд, я решила, что неплохо было бы сначала разведать обстановку. Я выбрала одну из тетушек, стоявшую

чуть в стороне от остальных, приблизилась к ней и осторожно спросила:

– А что случилось-то?

– Ой, – вздохнула толстая тетка, явно проскучившая все это время в одиночестве и не нашедшая себе любопытного слушателя. – Ужас-то какой творится! Сколько жили тут, и ни разу такого не случилось, а тут на тебе... Видно, времена такие настали. Вот в прежние годы такого бы никогда не произошло, а теперь одни пьяницы и наркоманы кругом – чего от них ждать-то? – понеслась тетушка философствовать.

– Так что случилось? – вернула я свою собеседницу к прежней теме.

– Так девушку убили!

– Девушку? Какую? Она жила в этом доме?

– Жила. Ой, жила!

– И давно труп нашли? – спросила я.

– Так утром ее нашла Мария Поликарпова. Она и милицию вызвала. С девяти утра здесь следователи шныряют: из подъезда никого не выпускают и внутрь тоже никому не разрешают пройти. Только преступник-то уж наверняка давно ушел – ежу понятно. Тьфу ты! Дурацкие порядки!

– Да уж, – теряя интерес к теме, пробормотала я. Настроение катастрофически быстро портилось. Теперь понятно, почему Алина не явилась на назначенную встречу. Девушка просто сидит в своей квартире и ждет, когда следователи закончат работу и позволят всем свободно покидать дом.

– Мария Поликарпова за хлебом вышла, – продолжала таторить моя новая знакомая, – и увидела, что дверь соседская открыта. Она сначала подумала, что Алинка просто забыла ее закрыть – она ж такая ветреная девка. Она звонить ей стала, но никто не ответил. Тогда Мария Поликарпова дверь хотела захлопнуть и уйти, но в щелку увидела чьи-то ноги. Заглянула внутрь, а она там... мертвая! Застрелили ее в упор – прямо в голову.

– Кто – она? – Услышав знакомое имя, я застыла, как громом пораженная. Теперь я ловила каждое слово своей собеседницы.

– Ну, она – Алинка.

– Алина Завьянова? – тихо уточнила я, уже заранее зная ответ.

– Так ты ее знаешь? – ахнула тетка.

Я молча кивнула и поспешила отвернуться. Я медленно поплелась к своей машине, забралась в теплый салон и потянулась к бардачку – за сигаретами. «Что и говорить, веселенькое получается дельце», – угрюмо рассуждала я, щелкая зажигалкой. Сигарета никак не хотела прикуриваться, а когда я наконец сделала одну затяжку, то тут же отшвырнула от себя белую палочку с отравой. Вот черт! Я же решила бросить курить, и вот опять! Каким образом у меня в бардачке вообще оказались сигареты? Я же старательно ликвидировала все запасы! В открытое окошко полетела вся пачка, а я попыталась вернуться к своим размышлениям. «Накану-

не девушка звонит мне, рассказывает о том, что за ней кто-то следит, и просит разыскать преследователя, а уже сегодня утром ее находят застреленной. И еще эта „аристократочка“ никак не выходит из головы. Зачем она искала Алину? Есть над чем подумать... Хотя, кто знает, возможно, рассуждать не о чем. Вдруг менты уже знают, кто ее убил?»

Я выудила из сумочки телефон и набрала по памяти номер моего тарасовского приятеля и бывшего сослуживца, а ныне – подполковника милиции Володьки Кирьянова. Уж кто-кто, а он точно мне поможет в этом деле. Наконец я услышала далекий знакомый голос старого друга.

– Привет, Киря, – пропела я в трубку. – Как дела?

– Ты звонишь, чтобы узнать, как у меня дела? Это что-то новенькое! – Володька был явно зол и на ностальгический лад вовсе не настроен. – Быстро рассказывай! Опять вляпалась в какую-нибудь историю и тебе нужна моя помощь?

Вот за что я люблю Кирьянова, так это за его пронизательность!

– Ну, вообще-то нужна, – замялась я.

– Говори, что у тебя там?

– Скажи, у тебя есть знакомые из уголовного розыска в Налинске? – решила я зайти издалека.

– Ну, есть. А тебя-то за каким чертом туда занесло?

– По делам, – уклонилась я от прямого ответа.

– Знаю я твои дела, – буркнул Володька.

– Так вот. Тут убили одну мою знакомую – Алину Завья-

нову. Это произошло буквально сегодня утром. Ты не мог бы узнать для меня, что уже успели накопать здешние работники правоохранительных органов? У них есть какая-нибудь версия? Ну, в общем, узнай что-нибудь.

– Это все? – сухо спросил Володька.

– Все.

– Жди, – сказал приятель и отсоединился.

И я принялась ждать. Минуты тянулись медленно, как жевательная резинка, я уже жалела о выкинутой пачке сигарет, а Володька все не звонил. За это время из подъезда вынесли носилки, укрытые непроницаемым черным полиэтиленом, погрузили в «уазик» и увезли. Следом потянулись люди в милицейской форме. Они тоже спешили покинуть дворик. Зеваки, с нетерпением ожидавшие развязки недавней трагедии, еще какое-то время потоптались у подъезда, обсуждая произошедшее, а затем начали расходиться по своим домам. Двор опустел. По стеклам ударили первые капли дождя, и я совсем приуныла. Может, Володька обо мне забыл? А что, если он вообще позвонит только вечером? Я решительно схватила сотовый, с тем чтобы напомнить приятелю о себе, но трубка неожиданно ожила в моей руке. По дисплею побежали знакомые цифры.

– Ну? Тебе удалось что-нибудь узнать? – затараторила я.

– Удалось.

– И что?

– Твоя Алина Завьянова была убита между девятью и де-

сятью часами утра выстрелом в голову. Предположительно, девушка знала убийцу, если так легко открыла ему дверь и впустила в квартиру.

– Ну... – поторопила я Володьку.

– Ну и все.

– Что значит – все?

– Так. Следствие только началось. Никаких улик на месте происшествия не обнаружили. Никто ничего не видел, даже выстрелов не слышали. Очевидно, пистолет был с глушителем.

– Ну, хотя бы предположительная причина убийства у следствия есть?

– Пока что удалось выяснить лишь то, что девушка жила одна. К себе никого не приводила, даже подруг. Нигде не работала. Короче, знакомых у нее раз, два и обчелся. Их всех уже проверили – у всех стопроцентное алиби.

– То есть «висяк»? – констатировала я.

– Он самый, – не стал спорить Володька.

– Ладно, спасибо.

– Обращайся, если что, – подобрел к концу разговора подполковник и, послав мне воздушный поцелуй, отключился.

Я бросила трубку в сумочку и, запустив пальцы в волосы, взлохматила свою шевелюру. Ну и что мне со всем этим делать? Конечно, я могла бы сию же минуту собрать вещички и отправиться в родной город Тарасов. А дома – валяться на диване, смотреть телевизор и не думать ни о каких трупах и

загадочных преследователях. Но нечто именуемое «профессиональным долгом» просто не могло мне позволить так поступить. Ведь деньги за работу я уже получила. Пусть изначально предполагалось, что работа эта будет несколько иного плана... Решено, я остаюсь! Я просто не могу вот так взять и уехать! Следствие явно повесило на дело ярлык «висяка» и не будет им заниматься. А у меня есть шансы его раскрыть. Ну, во-первых, потому, что я знаю о том, что за девушкой шпионили, а во-вторых, говоря о преследователях, Алина упоминала имя некоего Глеба Графского. Возможно, причисляя его к своим предполагаемым недоброжелателям, девушка не ошиблась. Я должна в этом разобраться!

Я решительно выбралась из салона своей «девяточки» и, позабыв прихватить зонтик, побежала к нужному подъезду. Юркнув в маленький коридорчик, я стряхнула с ветровки капли дождя и заспешила вверх по лестнице. Нужная квартира обнаружилась на четвертом этаже. Дверь, разумеется, была опечатана. Пару минут я стояла в нерешительности, не зная: стоит ли преступать черту и вламываться незаконным образом в квартиру? «А законно меня сюда никто и не пустит», – подсказал мой внутренний голос, и больше я не колебалась. Ловко поддев ленточку ногтем, я осторожно отклеила ее. Еще пару минут поколдовав над замком, я с помощью отмычки отперла дверь. С тоненьким скрипом она приоткрылась. Я бросила быстрый взгляд налево, потом направо, коварно улыбнулась и проскользнула в щелку. Автомати-

ческий замок тихонько щелкнул за моей спиной, я сделала пару шагов вперед, наступила на полоску белого мела на полу и остановилась. Медленно опустила глаза вниз и поморщилась – я стояла как раз рядом с тем местом, где полчас тому назад лежало тело девушки, а теперь остался только меловой абрис, дающий представление о положении трупа. Я обошла контур стороной и заглянула в кухню, затем в ванную. Последней осмотру подверглась комната. Что ж, надо отдать должное представителям правоохранительных органов – они выгребли из квартиры все мало-мальски значимые бумажки и квитанции, не учтя тот момент, что следом за милицией может явиться любознательная Танечка Иванова. И это, надо заметить, было крайне печально.

Я присела на краешек кресла и стала бессмысленно разглядывать окружающие меня предметы, тщетно пыталась собрать мысли в кучу. Несколько репродукций картин Ван Гога... Полка с книгами – исключительно зарубежная классика... Разлапистый цветок в углу... Телефон на низком столике... Музыкальный центр и стопка дисков рядом... Нет, мысли никак не желают собираться... Стоп! Мой взгляд метнулся в сторону. Музыкальный центр, телефон – навороченное творение фирмы «PANASONIC». Вот что мне нужно! Я тут же вскочила с места и кинулась к нему. Насколько мне известно, это последняя модель телефона, только что представленная российским потребителям, и в нем, конечно же, заложено множество функций. Правда, меня сейчас интересо-

вала только одна – воспроизведение последних исходящих и входящих звонков. Благо мои познания в технике не ограничиваются уроками физики в школе, так что через пару минут у меня уже была сводка последних звонков. Правда, она оказалась достаточно однообразной. Пожалуй, даже более однообразной, чем я могла ожидать, – за последние две недели Алина звонила только одному человеку и только с его номера поступали звонки на ее телефон.

– Вот черт! – проворчала я.

И тут произошло то, чего я никак не ожидала, – в квартиру позвонили.

От неожиданности я выронила трубку, потом схватила ее с пола и быстро шлепнула на рычаг. Трубка тихонько пиликнула, а я затаила дыхание. Надеюсь, тот, кто стоит за дверью, ничего не слышал. Звонок снова затрезвонил, на этот раз более настойчиво. И кого же так не вовремя принесло? Осторожно ступая, я прокралась из комнаты в коридор, но заглянуть в «глазок» не решилась – незачем выдавать свое присутствие. Лучше дождусь, когда этот нежданный гость поймет, что дома никого нет, и уйдет, и только после этого выгляну. Скорее всего, тот, кто решил навестить Алину, еще не знает о ее смерти, иначе он не стал бы звонить в дверь. А сорванной ленточки, которая опечатывала квартиру, он просто не заметил... «А ведь соседи в один голос твердили, что девушку никто не навещает», – пронеслось в моей голове, но это меня сейчас интересовало меньше всего. Звонки пре-

кратились, но теперь на дверь обрушился шквал ударов. Мне пришлось собрать всю силу воли в кулак, чтобы не заглянуть в «глазок» и не посмотреть на столь эксцентричного в своей настойчивости гостя. «Вот кретин, – подумала я, опускаясь на пол рядом с дверью. – Если шум привлечет соседей, то, скорее всего, они вызовут милицию. А тут я...»

Но ничего такого не произошло. Еще некоторое время странный гость бушевал за дверью, позвонил пару раз, после чего потянулись минуты абсолютной тишины. Я сидела на полу в чужой квартире и прислушивалась к тому, что происходит за дверью. Но оттуда не доносилось ни звука – похоже, до настырного типа дошло, что никого нет дома, и он отправился восвояси. Я выждала еще немного, но, поскольку ничего по-прежнему не происходило, я решила, что пора и мне уносить ноги, пока не явился еще кто-нибудь. Я поднялась с пола, поправила одежду и подошла к двери, заглянула в «глазок» – просторная лестничная клетка была совершенно пуста. Я повернула замок, приоткрыла дверь, бесшумной тенью скользнула в коридор и тихонечко захлопнула дверь. Отлично! Я присела на корточки и стала возиться с ленточкой, которая печатывала квартиру. Нужно замести следы моего маленького взлома.

Я ничего не услышала, но почувствовала движение за своей спиной. Вскочила на ноги и оказалась лицом к лицу с незнакомым типом. По его физиономии я как-то сразу поняла, что дружбы между нами быть не может.

– Я так и знал... – заскрежетал зубами субъект со зверской физиономией.

Все дальнейшие события произошли за считанные секунды. Мужик выбросил вперед руку с крепко сжатым кулаком, который должен был сбить меня с ног. Я ловко увернулась и не замедлила продемонстрировать свое боевое искусство. Крутанувшись на месте, я размахнулась – в расчете нанести удар ногой по челюсти типа, первым затеявшего разборки с беззащитной девушкой, то бишь со мной. Но тип пригнулся и ушел от удара.

– Ах, ты так! – выругался он.

Я только собралась преподнести еще один урок незадачливому субъекту, как он вдруг выхватил откуда-то из внутреннего кармана пистолет и, прежде чем я успела что-либо предпринять, нажал на курок. Я не сразу поняла, что произошло. Сначала я почувствовала укол в плечо, и в считанные секунды по телу разлилась свинцовая тяжесть. Я схватилась за раненую руку, но никакой крови не было, только тоненькая иголочка с капсулой на конце торчала из разорванного рукава. «Снотворное», – подумала я и провалилась в пустоту.

Глава 2

– ...ты видел его?

– Да, он был просто в ярости. Когда Павел Кириллович рассказал ему о том, что видел ЕЕ с Ниной, – он просто рвал и метал! Я его таким никогда не видел. Даже появление Павловского в городе он воспринял куда более спокойно.

– Лично я вообще не понимаю, почему он так психует, сейчас главное не это.

– А что же?

– Да лучше бы он подумал, как от этого Аркадия Павловского избавиться! Впервые за все время работы в городе появился такой реальный конкурент – не ровен час, опрокинет весь их бизнес. И мы без крыши над головой останемся... Ну и что ты будешь в этом случае делать? Пойдешь вкалывать грузчиком или охранником? Бред! Им заодно надо действовать, а они между собой лаются, как собаки. Вот посмотришь, непременно перегрызутся.

– Это их дело. Наше дело – сторона.

– Зря-я-я...

Голоса появились в моем сознании словно бы из ниоткуда. Я слушала их, но ничего не понимала. Что все это значит? Просто дурацкий сон? Какая-то бредятина или... И тут я все вспомнила: взломанная квартира, настойчивый гость, схватка у дверей и выстрел. Меня похитили! С большим трудом я

разлепила веки и блуждающим взором принялась осматриваться по сторонам.

Я полулежала на заднем сиденье машины. Мои похитители сидели впереди – незнакомый мужик за рулем и тип, набросившийся на меня в подъезде. Первый курил, выдыхая дым в приоткрытое окно, и крутил баранку, а второй меланхолично разглядывал местный ландшафт. Кретины! Идиоты! Зачем я им понадобилась? Куда они меня везут? От злости в голове моментально прояснилось. Ну, сейчас я им устрою сюрприз...

Воспользовавшись тем, что мои похитители все еще считают меня недееспособной, я осторожно стянула с шеи полосатый шарфик и приготовилась к нападению. Сейчас мы посмотрим, кто кого, а заодно и уточним примерный маршрут, по которому протекает эта не запланированная мною экскурсия. Я осторожно приподнялась, а дальше действовала молниеносно: накинула шарфик на шею водителю и рванула за два его конца на себя.

– Попался! – издала я победоносный клич, потуже стягивая кисти шарфа.

– А-а-а... Черт... – захрипел водитель, выпуская руль и хватаясь за мои запястья. Он тщетно пытался разжать мои пальцы, кашлял, чертыхался и задыхался.

– Стерва! – взревел второй тип, но сделать мне он ничего не мог. Потеряв управление, наше авто завертелось в потоке машин, ударилось о капот ползущей впереди иномарки и

развернулось. Легковушку явно начало выносить на встречную полосу. И мой знакомый по схватке в подъезде, вместо того чтобы спасти своего друга, был вынужден схватиться за руль и теперь тщетно пытался вернуть машину на правую полосу.

– Проклятая девка! – завывал он, вращая руль. – Мы же сейчас разобьемся-а!

– Быстро говори, зачем вы меня похитили, и я отпущу твоего друга, – зашипела я, хотя перспектива попасть в автокатастрофу мне, мягко говоря, тоже не улыбалась.

– У-у-у... – попытался что-то сказать водитель, к которому уже смело можно было применить более точное определение – «бывший водитель». Я чуть ослабила хватку.

– Отпусти его, идиотка! – проорал второй тип.

– Зачем вы меня похитили?

– У-у-убери ее от меня... – колотя по воздуху руками, захрипел бывший водитель.

– Успокойся, мы едем к Глебу! Отпусти его, иначе мы и впрямь разобьемся!

– К кому?

– К Глебу.

– К Глебу Графскому?

– К нему! Отпусти его!

От неожиданности я и впрямь выпустила шарфик из рук. Бывший водитель отшвырнул его и, все еще задыхаясь, рванулся вперед и схватился за руль. Через пару секунд наша

машина вновь ровно мчалась по автостраде.

– Так мы едем к Глебу? – все еще не веря своим ушам, повторила я.

Мой первый знакомый обернулся. В глазах его сверкали искры ярости – очевидно, мой маленький экспромт пришелся не по вкусу моим новым приятелям.

– Стерва! – прошипел он. – Будь моя воля...

Он не договорил, а я не успела ничего предпринять. В его руках снова появился пистолет, как и во время нашей схватки в подъезде. Короткий выстрел, укол, тяжесть разлилась по всему телу, и я опять потеряла сознание. «Значит, я увижу Глеба Графского раньше, чем предполагала», – это была моя последняя мысль.

* * *

Вторичное возвращение к реальности после глубокого сна, как и прежде, сопровождалось головной болью, тошнотой и... мужскими голосами, звенящими у меня в ушах. Разговаривали совсем рядом. Вернее, не разговаривали – орали. Орал незнакомый голос. Я никогда прежде его не слышала. Никогда.

– ...что это такое? Идиоты! Где вы ее взяли?!

– Но... Но... Вы же сами дали нам адрес и... – Этот голос резанул слух знакомым тембром.

– Болваны! Это не ТА! Это не ОНА!

– Но она вышла из той самой квартиры...

– Из какой «той самой»?

– Ну, адрес которой вы нам дали. Сначала на звонки никто не отвечал, и я решил, что никого нет дома, но уходить не стал. Подумал, лучше подожду немного – вдруг она вышла в магазин и вернется с минуты на минуту. И я почти угадал, только она не вернулась, наоборот – она все это время была дома, просто ждала, когда я уйду, чтобы самой покинуть квартиру. Я тут же подскочил к ней. Хотел сказать, что вы прислали за ней, но она накинулась на меня... Пришлось вколоть ей снотворное.

– Кретины! Я говорю вам: это не она!

– Это не Алина? Но тогда что она делала в ее квартире? И почему так странно себя вела?

Я решила, что пора и мне присоединиться к разговору, и чуть пошевелилась. Спорящие тут же замолчали. Я не открывала глаза, но почти не сомневалась: сейчас они стоят надо мной и смотрят. А потом я почувствовала на своем плече чью-то руку – сильные пальцы схватили его и встряхнули, пытаюсь привести меня в сознание.

– Э-э-эй... – протянул голос, кажется, тот самый, что пару минут назад орал почти на уровне ультразвука.

Я послушно открыла глаза и увидела над собой совершенно незнакомого мужчину. Надо отдать ему должное: он был весьма привлекателен. О таких обычно говорят – чертовски красив. Мне даже стало немного жаль, что наша встреча про-

исходит при столь мало располагающих к дружеским отношениям обстоятельствах. А в том, что друзьями мы не станем, я почему-то не сомневалась, так же как и в том, что это – тот самый Глеб Графский, с которым мне так не терпелось увидеться.

– С тобой все в порядке? – спросил Глеб. Он сидел рядом со мной на широкой софе и заглядывал в глаза. Типы, пытавшиеся дозой какой-то дури скрасить эту поездку, маячили за его спиной и тоже поглядывали на меня с любопытством и затаенной злобой.

– Где я? – Я тоже не стала скрывать злобы, и мой вопрос прозвучал скорее яростно, чем испуганно, как обязывали к тому обстоятельства.

– Давай договоримся: вопросы задаю я, а ты на них отвечаешь, – вкрадчиво произнес Глеб.

Я промолчала.

– Где Алина и что ты делала в ее квартире?

Ага, значит, об убийстве девушки он ничего не знает. Пожалуй, это мне на руку: могу сочинить любую легенду. Хотя нет, далеко не любую. По моим скромным предположениям, особа, которая свободно может войти в квартиру Алины, должна иметь хотя бы общее представление о том, кем ей приходится господин Графский. А я подобными сведениями отнюдь не располагаю.

– Что молчишь? Отвечай: где Алина? Почему она от меня скрывается? Я ведь ничего ей не сделал! Что с ней слу-

чилось? Почему она так изменилась ко мне? Или на нее так подействовало общение с Ниной? – Глеб явно горячился и вновь начал переходить на повышенные тона.

После такой тирады я должна была хоть что-то ответить. Я собралась с мыслями и произнесла первое, что пришло в голову:

– А кто такая Нина?

Это имя я уже слышала от своих попутчиков. Думаю, и тогда, и теперь речь шла об одном и том же человеке. Что же такого необычного есть в этой женщине? И какое отношение она имеет к моему расследованию?

– Я же сказал: вопросы задаю я! А о том, кто такая Нина, пусть тебе твоя подружка расскажет!

– Она мне ничего не расскажет, – осторожно произнесла я.

Глеб вопросительно на меня уставился:

– Что это значит? Ты незнакома с Алиной? Но тогда что ты делала в ее квартире?

– Я знакома с Алиной... была знакома. Алина умерла. Сегодня.

Глеб отпрянул. Его глаза забегали по моему лицу, кажется, он не совсем поверил моим словам.

– Что?!

– Алину убили. Родственников в городе у нее нет, им, конечно, сообщили, но приехать они смогут только через пару дней. Тогда менты позвонили мне – мой номер был записан

в справочнике у Алины. Вот так я оказалась в ее квартире. Алина – моя подруга, правда, мы редко виделись с ней... – добавила я на всякий случай.

– Алину убили?

– Да, сегодня утром.

– Но как? Кто?

– Я ничего не знаю.

Глеб вскочил с места и принялся широкими шагами мерить комнату. На ходу он расстегивал ворот рубашки, ерошил волосы, хмыкал, качал головой – он не мог поверить в только что услышанное. Значит, он хорошо знал Алину, если так разнервничался, узнав о ее смерти. Кем же он ей приходится? Точно не родственник. Тогда кто? Хороший друг? Любовник? Маловероятно. Если бы Алина была его любовницей, вряд ли он прислал бы к ней своих дружков, лишенных всякого такта в общении с дамами.

Наконец Глеб остановился.

– Выйдите, – коротко велел он, обернувшись к своим приятелям.

Те послушно выскользнули за дверь. Как только замок за ними тихонько щелкнул, Глеб опустился рядом со мной на софу и быстро заговорил:

– Скажи, Алина тебе что-нибудь обо мне рассказывала?

Я покачала головой. Глеб кивнул и продолжил:

– Понимаешь, все произошедшее – просто ошибка. Тебя никто не собирался похищать.

– Вам нужна была Алина, – скорее утвердительно, чем вопросительно сказала я.

Глеб нахмурился.

– Мы с Алиной друзья. Я вовсе не хотел сделать ей ничего плохого. Понимаешь?

Я прекрасно понимала! Понимала – куда клонит господин Графский. Оплошность его помощников может стоить ему нервов: а ну как я подам заявление в милицию и дам соответствующие показания? Глебу было невдомек – кто я такая и что мои действия, как и его, не отличались особой законопослушностью.

– Я понимаю, – кивнула я.

– Так вот. – Глеб явно нервничал. Он пытался подстроиться под складывающуюся ситуацию, и, надо заметить, это у него плохо получалось. – Мы с Алиной – друзья. Правда, наше знакомство состоялось не так уж давно, но Алина мне стала очень близка и дорога. А пару дней назад она словно сквозь землю провалилась: на встречу не пришла, на звонки тоже не отвечала. Вот я и отправил за ней своих людей...

– Я все понимаю, – как заведенная, твердила я и натянуто улыбалась. Короче, делала то же, что и Глеб, – хорошую мину в плохой ситуации.

– И... у меня к вам будет одна просьба...

Просьба мне была заранее известна, но я решила скрыть факт своей прозорливости от моего нового знакомого. Опыт подсказывал мне – догадливые люди живут плохо и недолго.

– Не стоит сообщать в милицию об этом маленьком инциденте. Договорились?

Не договориться с Глебом Графским было бы непристительной ошибкой, тем более – я представляла, чем могла обернуться моя несговорчивость, и потому поспешила согласно кивать.

– Так Алина ничего тебе обо мне не сказала?

– Нет, – насторожилась я.

– А о чем она с тобой говорила?

– Я мало общалась с Алиной. А последние несколько недель мы с ней и вовсе не виделись. Я уезжала из города по делам...

– Хорошо.

Глеб поднялся с дивана и со словами «я сейчас вернусь» вышел из комнаты. Как только за ним закрылась дверь, я вскочила с места и метнулась следом. Опустившись на корточки, я прильнула к замочной скважине. Мне повезло: рядом с той комнатой, в которой находилась я, была еще одна – смежная. Ограниченное пространство замочной скважины открывало вид на несколько сдвинутых кресел, в которых расположились мои злосчастные похитители. Часть обзора мне закрывала широкая спина Глеба. Он стоял напротив своих дружков и что-то говорил. Я прислушалась.

– ...вы точно не произносили при ней моего имени? – донесся до моего слуха его голос.

– Да она все время в отключке была. Я вколол ей такую

дозу снотворного, что она только здесь в себя пришла, – нагло врал тот тип, с которым я познакомилась у дверей квартиры Алины.

– Это точно? Если она знает мое имя... Менты только и ищут повод, как бы ко мне подобраться! Эта ситуация им будет как заветный подарок ко дню рождения.

– Так, может, эту девку... того... – предложил от природы человеколюбивый приятель Глеба.

– Еще трупов нам тут не хватало.

Дальше я слушать не стала. В два счета я оказалась около окна, рванула на себя створки и, перегнувшись через подоконник, выглянула на улицу. К моему немалому удивлению, оказалось, что я нахожусь вовсе не в частной квартире, а в доме, окруженном садом. Похоже, мои новые знакомые вывезли меня за город. «Надеюсь, они не держат собак», – подумала я и, взобравшись на подоконник, прыгнула вниз. Вопреки всем моим опасениям, никакой живности в саду не оказалось. Я поднялась на ноги и перебежками двинулась в сторону от дома, в расчете на то, что таким образом рано или поздно я упрусь в забор, а уж там и до свободы недалеко. И действительно, через несколько минут оказалось, что от заветной свободы меня отделяет трехметровое бетонное ограждение. Я с тоской смотрела на абсолютно гладкую стену и мысленно проклинала того, кто возвел сие творение. Впрочем, на то, чтобы сокрушаться, времени у меня не было, куда хуже будет снова оказаться в лапах Глеба и его ко-

манды – вот уж где полная безнадега. Я быстро направилась вдоль стены. Должно же быть хоть какое-то углубление, хоть какой-то выступ, за который я могла бы зацепиться. Говорят, кто ищет – тот всегда найдет. Не прошла я и десяти шагов, как увидела, что на стыке двух бетонных плит виднеется металлическое крепление. Я огляделась по сторонам, мысленно ликуя, что до сих пор меня никто не кинулся искать, затем наступила на толстенную проволоку, подтянулась и ухватилась за следующее крепление. Несмотря на мою отличную физическую подготовку, восхождение на трехметровую стену было сложной задачей. Когда я наконец оказалась наверху, то с трудом могла перевести дыхание. Но самое сложное было позади, оставалось только спрыгнуть вниз.

– Девушка, вам помочь? – раздался снизу незнакомый голос.

Я чуть не оказалась на земле раньше, чем предполагала. Взглянув вниз, я увидела незнакомого мужика, который взирал на меня с крайней степенью заинтересованности. Вот кретин – так напугал!

– Вам помочь? – повторил незнакомец.

Я подумала, что устраивать скандал из-за того, что этот тип имел неосторожность меня напугать, более чем неосмотрительно. Особенно в моем нынешнем положении. Да и помощь мне не помешала бы... Так что я решила сменить гнев на милость.

– Было бы неплохо, – согласилась я и кинула дядьке свою

сумку, а затем и сама оказалась аккурат в его объятиях. – Большое спасибо, – демонстрируя все достоинства своего воспитания, сказала я и выдавила милую улыбку.

– А я ехал в город и тут увидел вас, – пояснил мужик.

– А я вот... приехала в гости к своему другу, а тут жена его вернулась. Она у него жутко ревнивая, так что пришлось... – начала сочинять я на ходу. Вышло нелепо, но мне было наплевать.

Я огляделась по сторонам – вообще-то неплохо бы унести отсюда ноги поскорее, и чем дальше, тем лучше. Глеб уже наверняка обнаружил мой побег и сейчас безумствует. Но, услышав последнюю фразу своего неожиданного помощника, я приостановилась.

– Вы едете в город?

– Да.

– Ой, как это кстати! Может, вы меня подбросите? Я заплачу, – пообещала я.

– Да без проблем, а платить не надо – все равно ведь по пути. Кстати, меня Лешей зовут. А вас?

– Таня, – машинально представилась я и заспешила следом за типом по имени Леша. Его серебристая «Хонда» стояла совсем рядом – на узкой дороге, отделенной от дома Глеба редкой полосой вековых дубов. «Интересно, как это он мог меня заметить со стороны дороги?» – промелькнуло в моей голове, но я тут же забыла об этом.

Леша повернул ключ зажигания, мотор с неохотой заур-

чал.

– На улице что-то совсем холодно. Сейчас мотор прогреется....

Что-то странное резануло мой слух, но я опять не обратила на это внимания. Леша включил магнитола, салон наполнили напевы современной эстрады, и я расслабилась, забыв о своем неприятном приключении. Хорошо то, что хорошо заканчивается. Правда, в том, что это была моя последняя встреча с Графским и его приятелями, я не была уверена.

– Ненадежный у вас друг оказался, – решил завести разговор мой попутчик, когда «Хонда» уже катила по ухабистой дороге.

– Что? – не поняла я.

– Друг, говорю, у вас ненадежный. Жена пришла, и он тут же бросил вас на произвол судьбы. Я бы на вашем месте избавлялся от таких друзей.

– Я тоже так думаю, – согласилась я. – А у вас тоже тут дом? – решила я перевести разговор на другую тему.

– У меня? Нет. У моего друга. Я просто приезжал его навестить.

– Понятно. Тут неплохие домики, – прокомментировала я, вглядываясь в местный ландшафт, представлявший собой роскошные дома за высокими оградами, точь-в-точь такими, какую мне недавно пришлось преодолеть.

– Да. В летнее время город наполняют туристы, и постоянные его обитатели предпочитают в это время жить где-ни-

будь за городом. Очень удобно. А у вас есть свой загородный дом?

– Нет. Я тут тоже вроде как туристка...

– Да? – Леша обернулся и внимательно всмотрелся в мои глаза. Я улыбнулась и предпочла снова уставиться в окно.

– Приехали погостить к родственникам?

– Да, – коротко ответила я, всем своим видом показывая, что за предложение подвезти я, конечно, ему благодарна, но настроя на душевные беседы у меня нет. Кажется, Леша это понял и больше с расспросами не приставал. Только когда мы въехали в город, он снова обратился ко мне:

– Вам на какую улицу?

– Мне? – Я на минуту задумалась. Ехать в гостиницу – не резон, ведь моя машина осталась у дома Алины. – На Космонавтов, – наконец решила я.

– Это мне по пути. Я живу в нескольких кварталах дальше.

Еще несколько минут мы колесили по городу, прежде чем серебристая «Хонда» остановилась в уже знакомом мне дворе, сером и невзрачном после дождя. Я поблагодарила услужливого водителя, и на этом мы с ним расстались. Его авто сделало круг возле детской площадки и юркнуло под арку в сторону автострады. Как только серебристый капот исчез из виду, я заспешила к своей ласточке, одиноко уютившейся на небольшом пяточке возле дома рядом с чьими-то старенькими «Жигулями».

* * *

Оказавшись в гостинице, я первым делом заказала обед в номер и отправилась в ванную комнату. Только горячий душ и вкусная еда могли привести меня в чувство после всех приключений в этом промозглом и дождливом городе, который с каждой минутой нравился мне все меньше и меньше. Допивая кофе, я попыталась проанализировать произошедшие за последние несколько часов события. Итак: Алина мертва, и мое первоначальное представление о том, что к ее смерти имеет какое-то отношение человек по имени Глеб Графский, оказалось ошибочным. Будь Глеб убийцей, он бы никогда не прислал своих людей к ней на квартиру – сам не зная того, он заручился надежным алиби. Зато я узнала, что в отношениях Глеба и Алины скрывается какая-то тайна. Если соединить воедино то, что я случайно подслушала по дороге до загородного дома Глеба и что узнала от самого Глеба, то получается примерно следующее. Глеб и Алина – хорошие друзья (назовем это так), но в один прекрасный момент девушка встречает некую Нину, и ее отношения с Глебом тут же начинают трещать по швам: она не приходит на свидания, не отвечает на его звонки и вообще всячески игнорирует своего недавнего приятеля. Что же такого могла ей сказать эта таинственная Нина? Думаю, не ошибусь, если предположу, что как раз после разговора с этой женщиной Алина начала

подозревать Глеба в том, что это именно он за ней шпионит. Короче, вывод один: нужно найти эту Нину! Но как?

И тут я вспомнила о некоем номере, на который названивала Алина последние несколько недель. Может, он принадлежит таинственной Нине? Я тут же схватила телефонный аппарат, притянула его к себе и стала на память набирать номер. В трубке потянулись гудки. Они медленно звучали один за другим, и я уже начала терять терпение, когда на том конце провода что-то щелкнуло и послышался далекий голос:

– Ал-ло...

Голос был женским, это воодушевляло.

– Нина? – наугад позвала я.

– Нет, вы ошиблись, – заверил меня голос.

О, черт! Значит, моя догадка была неверной. Не важно! В любом случае эта девушка имеет какое-то отношение к Алине, значит, она может быть полезна для меня.

– Постойте! Не вешайте трубку! – выкрикнула я.

В трубке повисла выжидающая тишина.

– Вам ведь знакома Алина Завьянова?

Снова тишина, а затем нерешительный ответ:

– Да, а что? Кто со мной говорит?

– Меня зовут Таня. А вас?

– Лена, – растерянно ответила девушка.

– Лена, вы – подруга Алины?

– Да.

– С ней случилось несчастье. Ваш номер я нашла в ее за-

писной книжке и решила позвонить – у Алины ведь совсем нет близких друзей в этом городе.

– Что с ней случилось? – Голос зазвенел. Или это помехи на линии?

– Она умерла. Мы можем с вами увидеться и все обсудить при встрече?

– Ах! – выдохнула девушка.

– Скажите мне ваш адрес, я сейчас подъеду!

– Соборная...

Я быстро нацарапала адрес в блокноте, бросила трубку и, надев на ходу куртку, выскочила из номера.

Дверь мне открыла худенькая миловидная девушка. Она куталась в махровый халат, часто моргала огромными заплаканными глазами и смотрела на меня с недоверием и испугом.

– Вы Таня? – спросила она, пропуская меня в тесный коридор.

– Да.

– Проходите в кухню. Хотите, я заварю вам чай? Или вы предпочитаете кофе?

Мы вошли в кухню, заставленную всевозможной современной техникой. Лена принялась заваривать кофе, а я присела на стул у окна. У моих ног тут же материализовался огромный кот. Он замурлыкал и попытался вскарабкаться ко мне на колени.

– Кто вы такая? Откуда вы знаете Алину? – спросила хо-

зьяйка квартиры.

– Я ее соседка, – не моргнув глазом, соврала я, наблюдая за девушкой. Но она засыпала в кофемолку зерна и никак не прореагировала на мои слова, так что я продолжила: – Мы с Алиной мало общались, но я знаю, что родных у нее в городе нет, да и подруг не так уж много. А после того, что случилось, неужели даже проститься с ней никто не придет. Отцу за границу, конечно, позвонили, но он сможет приехать лишь через пару дней. А как же друзья? Знакомые? Мне так жалко стало Алиночку, вот я и решила попросить у ментов ее записную книжку, чтобы всех обзвонить и сообщить об этой трагедии. Должен же кто-то прийти на похороны, не бывает такого, чтобы у человека совсем не было друзей!

– А что случилось с Алиной? Как она умерла? Ведь она была очень здоровой. Я виделась с ней на днях...

– А она и не болела. Ее убили.

Блюдце выпало из рук Лены и разбилось вдребезги.

– Убили?! – прошептала она. – Кто?

– Я не знаю. Вы с Алиной были близкими подругами? Да? Мне очень жаль...

Лена тяжело опустилась на стул рядом со мной и закрыла лицо руками.

– Как же так? Этого не может быть!.. Нет...

– Лена, простите, что мне пришлось сообщить вам эту новость.

– Нет, нет, вы все правильно сделали. У Алины и впрямь

было мало подруг. Вернее, кроме меня, она почти ни с кем и не общалась. Вы очень хорошо сделали, что позвонили мне. Спасибо большое.

Лена поднялась с места, достала откуда-то из-под мойки веник с совком и замела осколки битого стекла. Но делала она это автоматически, так же, как налила мне кофе, со звоном поставила чашку на стол и снова села напротив.

– Может, вам тоже стоит выпить немного кофе? Это помогает, – посоветовала я.

– Нет, нет. Не хочу.

Я сделала глоток и снова обратилась к Лене:

– В записной книжке Алины я нашла еще один номер – Глеба Графского. Вы не знаете, кто это? Стоит ли ему звонить? Просто я ни разу не видела, чтобы к Алине мужчины приходили, – вот и спрашиваю.

– Они были любовниками, – пожала плечами Лена, кажется, она еще не совсем пришла в себя после известия об убийстве подруги. Возможно, если бы она смогла справиться со своими чувствами, то ни за что не поведала бы едва знакомой особе о связи Алины с Глебом Графским.

– Любовниками? Алина никогда ничего о нем не говорила. Они, верно, недавно познакомились?

– Около месяца назад, – все тем же отсутствующим тоном отвечала девушка.

– Нужно будет ему сообщить. Бедняга... Представляю, как он расстроится, узнав о смерти любимой. Только что позна-

комились – и тут такое.

Лена совсем перестала реагировать на мои слова. Я допила кофе, стряхнула с коленей упитанного кота и поднялась.

– Думаю, мне лучше пойти. Вам, наверное, нужно побыть одной.

Лена посмотрел на меня уже вполне осознанным взглядом.

– Подождите, я с вами выйду. У меня дела в городе. Все равно я дома сидеть не смогу после такого известия.

– Вы уверены?

– Да. Мне сейчас лучше проветриться.

Я кивнула, и девушка быстро вышла в коридор. Я услышала, как за стеной заскрипела дверца шкафа.

– Лена, – позвала я.

– Что?

– А вы не знаете, у Алины была знакомая по имени Нина?

Наступила тишина. Потом послышались шаги, и в кухню заглянула Лена с шерстяным свитером в руках. В ее огромных глазах плескался то ли ужас, то ли недоверие – я так и не смогла понять.

– Нина... – неуверенно протянула она. – А что?

– Да так, просто спросила, – пожала я плечами, делая вид, что не замечаю странной реакции девушки на это имя.

– Может, Алина и общалась с какой-то Ниной, но общей знакомой с таким именем у нас с ней точно не было, – быстро сказала она и снова скрылась в коридоре.

Через пять минут девушка надела теплый свитер и брюки и, до самого подбородка застегнув куртку, шагнула из квартиры следом за мной.

– Я на машине. Может, вас подвезти? – предложила я.

– Спасибо. У меня своя. Вы сегодня позвоните Глебу?

– Да.

– Таня, мне кажется, что не стоит этого делать...

– Почему? Вы же сказали, что они были близкими друзьями.

– Да, это так. Но последнее время они часто ссорились. Алина мне не раз говорила, что их отношения разваливаются и она только ждет подходящего момента, чтобы сказать ему об этом.

– Правда? А из-за чего они ругались? – заинтересовалась я, останавливаясь на середине лестничной клетки и оборачиваясь к Лене.

Девушка пожала плечами:

– Как это обычно бывает: не сошлись характерами.

– А-а-а... – с пониманием протянула я и снова зашагала вперед.

– А похороны предполагаются через два дня?

– Кажется, так. К этому времени должен приехать ее отец.

Сами понимаете...

– А вы тоже будете на похоронах?

– Не знаю. – Мы вышли на улицу, и я поежилась от промозглого ветра, налетевшего на нас шквалом холодного воз-

духа и брызг. Кажется, снова начинался дождь. – Вообще-то я собиралась на ближайшие несколько дней уехать, – скорее размышляя вслух, чем отвечая на Ленин вопрос, произнесла я.

– В Тарасов? – переспросила девушка.

– Да.

– У вас там дела?

– Дела, – кивнула я. – Но, думаю, если я поеду туда сегодня же вечером, то уже завтра утром снова буду здесь. Ну, до свидания. – Я улыбнулась девушке на прощание и направилась к своей ласточке.

Говоря Лене, что я собираюсь в Тарасов, я ни капельки не соврала. Решение о необходимости этой поездки пришло ко мне совершенно неожиданно, но чем больше я об этом думала, тем больше убеждалась, что это просто необходимо. Вот только следует предупредить о моем визите одного человека... Ловко маневрируя в потоке машин, я выудила из сумочки мобильник и быстро набрала прямой номер Володьки Кирьянова.

– Приветик еще раз. Не ожидал меня так скоро услышать?

Подполковник что-то буркнул в ответ. Настроение у него ни капельки не улучшилось с момента нашего последнего разговора. Но я на правах лучшего друга могла не обращать внимания на такие мелочи.

– Кирь, мне снова нужна твоя помощь. На этот раз более глобальная.

– Что, вскрыть базу данных ФСБ? Говорю сразу – даже не рассчитывай на меня в этом деле.

Юмор у Кири всегда был черным.

– Нет. Все гораздо проще. Мне нужно досье на одного человека. Приготовь мне его к сегодняшнему вечеру.

– На кого компромат? – вяло поинтересовался подполковник.

– На некоего Глеба Графского.

– Графского?

– Да. Что, знакомая личность?

– Не телефонный разговор. Приезжай, я все сделаю. Во сколько ты будешь в Тарасове?

– Я планирую выехать немедленно. Только заскочу в гостиницу за вещами. А уже завтра вернусь обратно. Не хочется терять ни минуты.

– Понял. Давай тогда я тебя встречу?

– Замечательно! Это просто идеальный вариант, – обрадовалась я и, попрощавшись с Кирей, отключилась.

* * *

Я пулей влетела в холл и нос к носу столкнулась с Константином Николаевичем. Администратор деловито поправил очки и взглянул на меня через тонкие стекла своими пронзительными глазками.

– Татьяна Александровна... – протянул он. – А вас искал

Рустам Анатольевич.

– Кто? – опешила я.

– Наш управляющий, – терпеливо пояснил администратор.

Я припомнила, как столкнулась с коренастым дядькой в дверях лифта. Кажется, у него разбился мобильник из-за меня, но он сказал, что ничего страшного в этом нет. Неужели он передумал и решил взыскать с меня за ущерб? Какие же эти управляющие мелочные, а с виду – такой солидный мужчина!

– Зачем? Что-то не так? Какие-то проблемы? – тут же засыпала я вопросами Константина Николаевича.

– Нет, нет. Все в порядке. Просто... По личному вопросу...

– А-а-а, – махнула я рукой. Да, о том, что мои ножки произвели на дядьку сильное впечатление, я тоже хорошо помнила. – Передайте ему, что меня сегодня не будет. Я вернусь только завтра утром.

В глазах администратора отразилось недоумение.

– Вынуждена поехать в родной город. Дела, – пояснила я.

– Понятно. Удачной поездки.

– Спасибо, – кивнула я и заспешила к лифту.

В номере я наскоро покидала в сумку все необходимые вещи, в основном документы и прочие мелочи, и снова спустилась в холл. Но на полпути к выходу я приостановилась у двери, ведущей в ресторан, и призадумалась. Было бы неплохо перекусить, ведь мне придется провести в дороге не один

час, а в закусовых, которые встречаются на пути, как правило, отвратительно кормят... Эта мысль заставила меня войти в ресторан.

В полупустом зале я заняла центральный столик и сделала заказ. Как только передо мной появилась чашка ароматного кофе и легкая закуска, я почувствовала, что жизнь налаживается. Я потянулась к своей сумочке и выудила из нее замшевый мешочек с магическими костями – моими неизменными спутниками и в горе, и в радости. «Посмотрим, что мне сулит эта поездка?» – размышляла я, встряхивая мешочек и опрокидывая его на стол. Двенадцатигранники, стуча и подпрыгивая, раскатились по гладкой поверхности. Я озадаченно уставилась на выпавший мне расклад: 07+28+13. «Первые неприятности уже не за горами».

Большое спасибо! Вот так напутственное слово! Вот это я понимаю – счастье привалило! Моей злости не было предела, но тут я отчетливо почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Забыв о пакостном прогнозе, я медленно повернула голову в том направлении, где, по моим предположениям, находился наблюдатель. Я безошибочно отыскала взглядом эту особу – ярко-рыжая девица в вызывающем наряде не спускала с меня глаз. «И что это она на меня так уставилась?» – пронеслось в моей голове, и я вернулась к своим прежним размышлениям. Но уже через пару минут вновь была вынуждена обернуться – рыжая насмерть впиалась в меня глазами, и, если бы на то была ее воля, пожалуй,

от Танечки Ивановой осталась бы кучка пепла, да и только.

Ситуация начинала нравиться мне все меньше и меньше. Я явно не знала эту девицу, а вот она меня... На случайного встречного так не смотрят – это я знала точно. «Сейчас подойду к ней и спрошу!» – решила я, но девушка словно угадала мои мысли – она тут же поднялась из-за столика и быстрым шагом вышла из зала. Догонять ее не имело никакого смысла. Я спокойно допила остывший кофе и тоже покинула гостиницу.

На улице меня встретил все тот же промозглый ветер и расплзающийся по всему городу туман.

– Ну и погодка... – проворчала я и, плотнее закутавшись в шарф, заспешила к автостоянке, где осталась моя ласточка.

Сторож приветственно взмахнул рукой.

– Опять куда-то собрались? – дружески обратился он ко мне.

– По делам. Завтра утром вернусь, – кивнула я, открывая дверцу машины.

В салоне было так же холодно, как и на улице. Я включила систему обогрева и повернула ключ зажигания – раз, другой. Мотор недовольно зафырчал, и тут я вспомнила, как несколько часов назад, спасаясь бегством, села в машину типа по имени Леша. Перед моим мысленным взором одна за другой пронеслись картинки недавних событий.

«А я ехал в город и тут увидел вас», – небрежно улыбаясь, сообщает мужик. Я тоже улыбаюсь ему, пытаюсь объяснить,

какие превратности судьбы загнали меня на трехметровый бетонный забор. Потом мы садимся в машину, и Леша поворачивает ключ зажигания – точно так же, как и я теперь, и мотор так же раздраженно фыркает. «На улице что-то совсем холодно. Сейчас мотор прогреется», – говорит он.

Уже тогда что-то резануло мне слух. Что-то в этой фразе было неправильное. И теперь я поняла – что! Он сказал, что ехал в город, увидел, как я перелезаю через забор, и остановился, чтобы помочь. Но тогда почему мотор его серебрястой «Хонды» никак не хотел заводиться, как если бы машина несколько часов простояла без движения?! Я ведь еще тогда удивилась: как это он мог меня увидеть с дороги, если дом окружает цепочка вековых деревьев? Значит, Леша мне наврал. И наша с ним встреча была неслучайна – он караулил кого-то у ворот Графского. Но кого? Меня? Маловероятно...

Развивать дальше эту тему я не стала, поскольку мотор моей «девятички» еще какое-то время поурчал, потом кашлянул пару раз и неожиданно затих. Я снова повернула ключ зажигания. Ответом мне было недовольное дребезжание где-то глубоко в недрах машины. Я чертыхнулась сквозь зубы и стала выбираться из салона.

– Что такое? – осведомился сторож, выглядывая из-за двери, когда я поднялась по ступенькам к его будке.

– С моей машиной какие-то неполадки.

– Вызвать техслужбу?

Я обреченно кивнула. Сторож тут же скрылся в домике из

красного кирпича и начал куда-то названивать. Через пару минут на стоянке появился здоровенный детина. Он пожал руку сторожу, угрюмо посмотрел в мою сторону и полез в капот «девяточки».

– Ну что там? Это надолго? – взволнованно спросила я, когда детина покрутил что-то внутри машины, подергал за какие-то проводки и поднял голову.

– Похоже, сцепление сгорело, да и мотор барахлит. Видно, плохо вы за своей машиной следите...

– Так это надолго? – довольно резко спросила я – терпеть не могу, когда мне начинают читать нравоучения.

– Н-да. Работы тут много. Пожалуй, до завтра хватит.

– До завтра?! – пришла я в ужас. – Но я не могу так долго ждать. Мне машина нужна прямо сейчас! У меня срочная поездка!

– В чем проблема? Возьмите такси, – пожал квадратными плечами детина.

– Какое такси?! Мне надо в другой город!

Здоровый тип смотрел на меня непроницаемым взглядом – ему явно не было никакого дела до моих проблем.

– Ну, сделайте хоть что-нибудь, – жалобно попросила я. – Я вам заплачу в два раза больше.

– Простите, но я сказал вам правду – все неполадки можно устранить только за сутки. И это – как минимум!

– Но что же мне делать? – запричитала я и с надеждой в глазах обернулась к более сердобольному сторожу стоянки. –

Можно у кого-нибудь взять машину напрокат до завтрашнего утра?

– Маловероятно, – покачал головой старичок. – Сейчас народ пошел осторожный.

Я вздохнула, оставила детине ключи от своей ласточки и побрела в сторону гостиницы. Похоже, это и есть те самые обещанные неприятности... Позади меня зашуршали колеса – совсем рядом. Я обернулась и увидела, что почти вровень со мной вдоль дороги медленно ползет джип. Я остановилась. Машина тоже притормозила, тонированное стекло поехало вниз, и я увидела свою недавнюю знакомую – Лену.

– Привет! Только расстались и вот опять встретились! А я думала, тебя уже нет в городе, ты вроде говорила – у тебя какие-то дела в Тарасове?

– Дела, – угрюмо пробурчала я. – Правда были, но уже нету.

– Что такое? Неприятности? – Кажется, Лена серьезно расстроилась из-за меня.

– Машина сломалась. А мне сегодня вот как в Тарасове нужно быть. – Я многозначительно провела ладонью по горлу, демонстрируя, насколько для меня это важно.

– Что, серьезная поломка? – посочувствовала Лена.

– Да. Мастер сказал, что провозится до завтра. Вот кошмар! Все планы к черту летят! Как назло, в этом городе ни у кого машину напрокат нельзя взять...

– Это точно. Тем более тебе в другой город надо. А зна-

ешь что, – неожиданно оживилась девушка. – Хочешь, я тебе свой джип одолжу? Ты побеспокоилась об Алине: нашла меня, сообщила о случившемся... Могу я тебя хотя бы таким образом отблагодарить?

– Ты серьезно?!

– Конечно! Мне все равно машина пока не нужна.

– Это было бы чудесно! Ты даже не представляешь, как выручишь меня!

– Так садись. – Лена выбралась из салона.

– Я тебе заплачу, – пообещала я.

– Перестань. Ты меня больше выручила. Другая бы на твоём месте и не стала беспокоиться о своей соседке, а ты... Короче, поезжай в Тарасов, улаживай все свои дела. Поверь, до завтрашнего дня я смогу обойтись без машины.

Последняя фраза Лены убедила меня окончательно. Я еще раз поблагодарила свою спасительницу и быстренько юркнула в салон роскошного джипа.

– Только оставь мне номер своего мобильного – на всякий случай, – попросила меня Лена, когда я уже переключила сцепление.

Я на память назвала цифры и, помахав ей на прощание рукой, вырулила на трассу.

– Удачной поездки! – крикнула она мне на прощание.

Я кивнула и, прибавив скорость, погнала машину вниз по трассе. Все же из любой – даже самой безнадежной ситуации – можно найти выход.

Глава 3

С Кирьяновым мы встретились в какой-то пригородной забегаловке, где подавали остывшее жаркое и противный растворимый кофе. Я глотала жуткое пойло и морщилась. После пары часов, проведенных за рулем, голова у меня кружилась, слегка подташнивало. А мелкий дождь, преследовавший меня на всем пути до Тарасова, нагонял тоску и уныние. Я уже во второй раз перелистывала распечатки, которые для меня раздобыл подполковник, и приходила в тихий ужас от того, в какое осиное гнездо я влезла. Досье Глеба Графского изрядно впечатляло.

– Признаться, я и не подозревала, что он – наркобарон!

– Этот тип и его дружки уже давно контролируют все поставки «дури» по трассе Тарасов – Налинск. Какими судьбами тебя с ним свело?

Я посмотрела на приятеля. Вряд ли Володька похвалит меня, если узнает, что за один день своего пребывания в незнакомом городе я успела побывать в заложниках у наркобарона и, более того, вконец испортить с ним отношения своим побегом. Потому я вздохнула и принялась вдохновенно врать:

– Этот человек проходит по моему делу как свидетель. По моим сведениям, он располагает ценной информацией, но я не знаю, как к нему лучше подобраться. Вот и решила, что

это досье поможет мне найти какое-нибудь его уязвимое место.

– Как видишь, тут куда ни кинь – всюду уязвимые места, – пожал плечами подполковник, заглатывая огромный кусок курицы.

– Так что же вы не арестуете этих дельцов, если у вас на них собраны все улики?

– Все они косвенные. Ну, арестуем мы их, и что дальше? Нужно брать их на реальном деле, а нам это до сих пор не удавалось. Каждый раз что-то срывалось. Но у нас появилась информация, что не так давно в городе нарисовался еще один тип – некто Аркадий Павловский, реальный конкурент Глеба. Кажется, дельцы всерьез струхнули, боятся, что их бизнесу придет конец, и хотят на последних поставках заработать как можно больше. Так что на днях готовится огромная партия наркоты, которую будут перегонять из Налинска в Тарасов. Надеюсь, на этот раз нам удастся их поймать.

– Слушай, а на этих подельников Глеба что-нибудь есть? Вот, например, на этого Берестова. Или на Орлову? Что с ними?

– Глеб Графский, Игорь Берестов и Нина Орлова всегда работали вместе. Так что и брать их тоже надо вместе.

– Нина Орлова, – протянула я.

– Да. А что? – насторожился Володька.

«Нина. Именно так зовут особу, испортившую отношения между Алиной и Глебом. А что, если?..»

– Нет-нет! Ничего! – тряхнула я головой. Володьке совсем не обязательно знать о моих мыслях, и я поспешила вернуть разговор в прежнее русло: – А как они вообще нашли друг друга? С чего начался их бизнес?

– Короче, дело было примерно так. Лет пять тому назад в курортный городок Налинск приехала Нина Орлова. Уж не знаю, откуда эта особа объявилась, но денег у нее было немаловато: она выкупила несколько казино и целый гостиничный комплекс «Ривьера»....

– «Ривьера», – перебила я Володьку. – я как раз остановилась в этой гостинице. Вот не знала, что она принадлежит особе, замешанной в таких делах!

– Об этом вообще мало кто знает. Потому и подобраться к ним невозможно – все деньги проходят через такую сложную систему бухгалтерии, что в итоге и придраться не к чему. Но мы отвлеклись. Так вот, первое время все вроде бы было тихо и спокойно, но потом новоявленную бизнес-вумен навестили два друга – небезызвестный тебе Глеб Графский и Игорь Берестов. Они предложили ей сотрудничество. Сама понимаешь, держательница нескольких казино и гостиницы – это идеальный компаньон для наркобизнеса. Сначала «дурь» распространялась в пределах заведений Нины Орловой, но уже через год дельцы настолько развернулись, что стали поставлять наркоту и в Тарасов.

В сумке у меня как нельзя некстати запиликал мобильник.
– Извини... – пробормотала я, вороша содержимое сумки.

С большим трудом я нащупала сотовый на самом ее дне. По дисплею бежали незнакомые цифры.

– Да? – выкрикнула я в трубку.

– Таня? Это Лена.

– Лена... – Я припомнила всех своих знакомых с таким именем.

– Из Налинска.

– Ах, Лена! Что-то случилось?

– Я просто хотела узнать, ты точно приедешь завтра утром? Понимаешь, у меня тут возникли неотложные дела. Пожалуйста, тебя не затруднит вернуться в город до одиннадцати часов?

– Без проблем. Можешь даже не переживать. Я уже почти все уладила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.